

туционализма начала XX в.: сравнительный анализ // Таврические чтения – 2009. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.). СПб., 2010. С. 29.

⁴ Буксгевден С. К. Император Николай II, каким я его знала. Отрывки воспоминаний // Возрождение. 1957. Тетрадь 67. С. 35.

⁵ Савельев А. А. Два восшествия на престол русских царей (Из воспоминаний земского деятеля) // Николай II. Материалы для характеристики личности и царствования. М., 1917. С. 100.

⁶ Соловьёв Ю. Б. Начало царствования Николая II и роль Победоносцева в определении политического курса самодержавия // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 312.

⁷ Полное собрание речей императора Николая II. 1894–1906. СПб., 1906. С. 6.

⁸ ПСЗ-III. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1905. № 22703.

⁹ ПСЗ-III. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25495.

¹⁰ Сокол К. Г. Монументальные памятники Российской империи. Каталог. М., 2006. С. 87–118, 150–162.

¹¹ Полное собрание речей... С. 20.

¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1898. 21 августа.

¹³ Шереметев С. Д. Мемуары. М., 2001. С. 377.

¹⁴ Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 553.

¹⁵ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 339.

¹⁶ Полное собрание речей... С. 8.

¹⁷ Джунковский В. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 553.

¹⁸ Ухтомский Э. Э. Два царствования // Санкт-Петербургские ведомости. 1898. 11 августа.

¹⁹ Милютин Д. А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России // Государственная оборона России. Императивы русской военной классики. М., 2002. С. 100.

²⁰ Документы о Ходынской катастрофе 1896 г. // Красный архив. 1936. Т. 76. С. 31–48.

²¹ Дневник Алексея Сергеевича Суворина / Публ. Н. А. Роскиной, О. Е. Макаровой и Д. Рейфилда. Л.; М., 1999. С. 231.

²² Куропаткин А. Н. Из дневников // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 48.

Михаил Мухин

Рец. на: В. В. Поликарпов. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. 383 с.

Mikhail Mukhin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: V. V. Polikarpov. Russkaia voenno-promyshlennaia politika. 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy. Moscow, 2015

Столетний юбилей начала Первой мировой войны в 2014 г. сопровождался выходом ряда исследований, посвящённых различным аспектам её истории. Одной из наиболее обсуждаемых стала экономическая ситуация в России, степень подготовленности страны к военным испытаниям, влияние экономических затруднений на социальную, военную и политическую сферы жизни. Интерес к данной тематике проявился даже со стороны исследователей, которые ранее специально сюжетами начала XX в. не занимались. В. В. Поликарпов к их

числу не относится. Его статьи и монографии по экономической истории хорошо известны как специалистам, так и любителям, а военная промышленность и сюжеты, так или иначе с ней связанные, всегда были в фокусе его внимания. Однако новая книга этого маститого историка производит неоднозначное впечатление. Наряду с очень интересными, даже прорывными моментами, в ней присутствуют как минимум спорные высказывания, суждения и умозаключения.

Во вводной части («От автора») Поликарпов ожидаемо начинает с формули-

рования предмета исследования. С учётом того, что «военно-промышленная политика» — понятие довольно аморфное и трактовать его можно весьма вольно, читатель вправе ожидать чёткого пояснения — о чём пойдёт речь в монографии. К сожалению, автор его не дал, ограничившись перечислением проблем, дискутируемых в настоящее время в историографии Первой мировой войны: «Состояние военно-промышленного производства России в 1914–1917 гг.», «Развитие военной техники, производство вооружений, деятельность занятых в нём специалистов и рабочих, а также взаимоотношения государственных органов с частной инициативой и общественными силами в условиях тяжелейших испытаний», «общая оценка способности внутреннего производства удовлетворить потребности вооруженных сил». «Остро дискуссионным является освещение сотрудничества с властью общественных организаций и предпринимательских кругов, а также сравнение эффективности хозяйствования государственных и частных военных заводов» (с. 5–6). Исходя из этих замечаний, читателю предстоит самостоятельно конструировать представление о предмете исследования. Причём сюжеты, затронутые автором, достаточно разноплановы и свести их в русло некоей «военно-промышленной политики» затруднительно.

Далее Поликарпов уделяет внимание историографии проблемы. Увы, поскольку предмет исследования сформулирован лишь в общих чертах, этот обзор также приобретает характер «историографии исследований экономической истории России в годы Первой мировой войны вообще». Очевидно, что автор рассматривает формирование историографических тенденций преимущественно с политической точки зрения: «Центральная власть, недовольная успехом солженицынского “Августа 1914 года” с его “безотрадным” изображением царской военной машины, повернула руль пропаганды. Был организован выпуск сотысячными тиражами и продвижение к массовому читателю книг Барбары Такман “Августовские пушки” (сокращённый популярный перевод) и Н.Н. Яковлева “1 августа 1914”» (с. 8). Однако более существенно, что сам об-

зор сосредоточен на изучении того, как на протяжении времени менялись подходы исследователей к проблеме отсталости/прогрессивности России и сущности кризиса её экономики в годы Первой мировой войны. В итоге вопросы, перечисленные автором на этапе формулирования проблемы, незаметно отошли на второй план, а тематика монографии явочным порядком расширилась до истории вообще всей экономики России периода 1914–1917 гг.

Первая глава «Производство вооружения как проблема в литературе и обществе» посвящена сюжету, который в рамках заявленной проблематики смотрится достаточно неожиданно, — а именно, роли и месту военной промышленности в экономике страны в целом. Смысловым стержнем главы является рассмотрение того, допустимо ли с методологической точки зрения оценивать продукцию «оборонки» как составную часть ВВП и приемлемо ли в данном случае использование стоимостных показателей. Ряд авторов, по мнению Поликарпова, пытаются — либо добросовестно заблуждаясь, либо действуя в некоем идеологическом русле — доказать бурное экономическое развитие России в годы Первой мировой войны.

В этой же главе исследователь неоднократно делает замечания довольно странные, например: «Ввязываясь в войну, режим Николая II ставил перед собой невыполнимые задачи, противоречившие нуждам и состоянию России» (с. 20). Хотелось бы напомнить, что Германия объявила войну России 1 августа, в тот же день оккупировала Люксембург, 2 августа предъявила ультиматум Бельгии, а 3 числа объявила войну и Франции. Очевидно, что Россия могла избрать ту или иную линию внешней политики, однако избежать участия в общеевропейской войне ей едва бы удалось. Весьма неожиданно автор интерпретирует и вообще всю внешнюю политику России тех лет — её, по его мнению, определяли «люди не только некомпетентные, но и руководившиеся в своих действиях не интересами России, а собственными корыстными расчётами». «Благосостояние этой касты не сводилось к вульгарным личным доходам (в том числе от теневой военно-промышленной деятельности), допускающим исчисле-

ние в деньгах. Точно очерченные материальные проявления успеха лишь сопутствовали чему-то менее обозримому, но несравнимо более значимому. Доступ к рычагам управления национальными ресурсами в соответствии с сугубо личным пониманием “государственных интересов”, позволяющий тешить своё властолюбие и тщеславие, испытывая от этого, конечно, неизмеримое в статистических единицах, социально переживаемое ощущение “административного восторга”, – особая статья “личного потребления”, дополняющая общежитейское благополучие» (с. 36).

Подобные рассуждения должны, вероятно, навести на мысль, что европейские державы создавали свои вооружённые силы исходя из национальных интересов, а царская Россия – исключительно из «административного восторга». Конечно, каждый имеет право на свою политическую позицию и её свободное изложение, однако научная работа – место для этого вряд ли подходящее. Вообще говоря, критикуя (и порой небезосновательно) своих коллег 1970–1980-х гг. за политическую ангажированность, Поликарпов нередко «пересаливает» в другую сторону, по сути просто меняя знак на противоположный.

Впрочем, завершая рассмотрение этой главы, хотелось бы отметить не столько спорные моменты, сколько её непонятное назначение. Изложив мнения В.И. Вернадского и Н.И. Бухарина, раскритиковав М. Харрисона и А. Маркевича, объяснив внешнюю политику Российской империи «административным восторгом», автор так и не дал ответа на вопросы о роли военной промышленности в российской экономике. Каков был её удельный вес? Служила ли она мотором внедрения высоких технологий? Насколько были взаимосвязаны военные и гражданские производства? Представляется, что именно такие сюжеты должны были оказаться в фокусе внимания. Автор же не просто вывел их за скобки – в дальнейшем он практически не возвращается к указанной проблематике.

Вторая глава «В предвоенной гонке» посвящена развитию военной промышленности в 1905–1914 гг. Хотя к этой теме уже обращались и сам В.В. Поликарпов¹, и К.Ф. Шацилло², автору удалось найти

новые подходы, благодаря чему данная глава представляет несомненный интерес. Подробно рассматриваются проблемы выполнения программы 1905 г., влияние на планы развития оборонной промышленности Балканской войны 1912 г., создание новых военных заводов и многочисленные ведомственные конфликты, связанные с военными заказами.

Лишь в третьей главе «Развитие военной промышленности в 1914–1917 гг.» автор переходит к непосредственно военному периоду. В фокусе внимания главы в основном «традиционные» отрасли военпрома – производство винтовок, патронов, артиллерийских орудий, снарядов и взрывателей. Причём внутри разделов, посвящённых конкретной отрасли, зачастую выделяются параграфы, описывающие положение на её ведущих заводах. Такой подход позволяет рассмотреть ситуацию как в разрезе всей отрасли, так и с заводской «колокольни». Данная глава автору безусловно удалась. Особого интереса заслуживает детальный анализ выполнения заказа на производство винтовок на американских предприятиях.

Хотя станкостроение, строго говоря, не имеет отношения к военной промышленности, Поликарпов счёл нужным посвятить ему отдельный параграф. Некоторое возражение вызывает лишь один момент. Говоря о результатах деятельности российских снарядных заводов в годы войны, автор замечает: «Довольно распространённая у нас, как писал ещё Н.Н. Голловин, точка зрения, будто накопленных к 1917 г. снарядов с избытком хватило ещё и на Гражданскую войну, относится к разряду легенд. До начала 1919 г. Красная армия действительно в какой-то мере удовлетворялась старыми запасами вооружения, но к весне 1919 г. они были практически исчерпаны. При этом в дивизиях состояло лишь до 40% положенного артиллерийского вооружения. Трёхдюймовых снарядов, имевшихся у красных в начале 1919 г., могло хватить на 2–4 месяца; к тому времени и заводы выпускали в месяц по 90 тыс снарядов, но расход их в боях был значительно ниже нормы, поэтому потребности в снарядах почти полностью удовлетворялись» (с. 126). Своё рассуждение Поликарпов основывает на

работах А.К. Соколова³ и Д.А. Коваленко⁴, однако они об исчерпании довоенных запасов снарядов ничего не пишут. Правда, у Коваленко упоминается «иссякание» запасов «военного имущества», но из контекста следует, что имелись в виду бельё, обувь, шинели и т. п.

Что касается реального положения дел, то, согласно работе И.И. Вернидуба, в 1915 г. в России было произведено 9.6 млн артиллерийских выстрелов, в 1916 – 31 млн, а в 1917 – 24.4 млн. На этом фоне выпуск 0.2 млн выстрелов в 1919 г. и 1.8 млн в 1920 г.⁵ выглядит пренебрежительно малым. По данным Е.З. Барсукова, в 1917 г. российская армия израсходовала около 11 млн 76-мм выстрелов⁶. Так как в 1914–1916 гг. из 34 млн выстрелов на 76-мм калибр пришлось 28.6 млн, можно предположить, что в 1917 г. армия израсходовала всего 13–13.5 млн выстрелов всех калибров. Неизрасходованный остаток, таким образом, – порядка 10–11 млн. В начале 1919 г. в войсках и на складах советской России (с учётом того, что часть боеприпасов оказалась в руках её противников) находилось около 4 млн выстрелов всех калибров⁷. Если за одну только весну РККА умудрилась расстрелять 4 млн выстрелов, а за весь год советская «оборонка» сумела произвести лишь 0.2 млн таких, то чем же красные артиллеристы стреляли всё лето, осень и зиму?

Наконец, известный исследователь отечественной артиллерии А.Б. Широкопад отмечал, что в 1930-е гг. в СССР шла большая работа по переснаряжению 76-мм снарядов 1914–1917 гг. выделки на более совершенные взрыватели и взрывчатку⁸. То есть «царские» снаряды не просто не закончились в 1919 г., но даже в 1930-е гг. их было достаточно для специальной программы переснаряжения. В свете этого версия о полном исчерпании снарядов 1916–1917 гг. выделки к 1919 г. выглядит неосновательной.

В четвёртую главу «Новые военные производства» Поликарпов вынес описание отраслей индустрии, созданных в предвоенные годы и в ходе войны. В отдельные разделы выделены сюжеты, связанные с выпуском авиационной техники, автомобилей, оптических приборов и освоением производства азотной кислоты из атмосферного азота. Пожалуй, это одна из

наиболее сильных, если не самая сильная глава книги. Разделы, посвящённые перипетиям поиска технологий изготовления оптического стекла и оптических приборов, – настоящая производственная драма и читаются, как детектив.

В пятой главе «Политическое содержание военно-промышленной программы царизма» автор обращается к взаимоотношениям военного ведомства с частными предпринимателями. Его основная мишень – «заметная в современной литературе тенденция показать преимущества государственного военно-промышленного производства над частным и, шире, раскрыть антинациональный, предательский характер деятельности всякой оппозиции, вообще любой независимой инициативы» (с. 277). По мнению Поликарпова, поскольку казённые предприятия постоянно получали право повысить отпускную цену своих изделий «задним числом», то претензии военного ведомства к частным поставщикам из-за непомерной дороговизны их товаров – блеф и попытка реакционной бюрократии задушить инициативу общественных организаций. Возможно, представители Высшего управления артиллерией лукавили, пытаясь убедить частных поставщиков снизить цены (хотя их трудно за это осуждать), однако в отсутствие статистики вопрос о действительном соотношении цен у частных и казённых производителей так и остался открытым. Во всяком случае, обличительный пафос этой главы представляется неуместным для академического исследования.

В то же время весьма интересен анализ влияния фактора «будущей войны» на планы расширения военной промышленности. На примере нескольких отраслей Поликарпов демонстрирует, что целый ряд оборонных производств планировалось развернуть не в целях обеспечения действующей армии в текущей войне, а в рамках подготовки к противостоянию с «союзниками» в послевоенный период. Опасения нового «Берлинского конгресса» были немаловажным стимулом развития оборонной промышленности России в те годы.

Пожалуй, наиболее странное впечатление производит шестая глава «Рабочий

вопрос и “опрокинутое правосознание”». Большая её часть посвящена генезису юридических подходов властей к проблеме экспроприации частной собственности. Причём этот экскурс «берёт старт» с начала XIX в. и первых проектов, разработанных в Негласном комитете. Нельзя сказать, что сюжеты, вокруг которых построена глава, вообще не имеют отношения к теме монографии (известно, что некоторые предприятия, занятые военным производством, были в годы войны секвестированы). Однако вряд ли они относятся к существенным аспектам деятельности отечественной «оборонки» в целом.

Наконец приходится отметить и настоящую странность – у монографии нет заключения. Автор, видимо, не счёл нужным подвести итоги своего исследования. Если же сделать это попытается читатель, то столкнётся с ранее отмеченной проблемой. Во вводной части Поликарпов описал предмет работы предельно неконкретно. Но и после детального разбора ответить на вопрос о содержании монографии затруднительно.

Военно-промышленная политика как деятельность государственных органов по организации военного производства? Тогда почему практически не освещена работа военно-промышленных комитетов, Особого совещания по обороне, «Земгора», «Организации Ванкова», «Организации Ипатьева»? Все эти важнейшие для раскрытия темы учреждения если и упоминаются, то мельком.

Политика в аспекте выбора приоритетов – выделять средства на армию или на флот; уделять первоочередное внимание производству дивизионных пушек или артиллерии больших калибров; строить в России или за рубежом; строить на казённых предприятиях или на частных? Но и эти вопросы в монографии почти не затрагиваются.

Обзор деятельности военной промышленности России в годы Первой ми-

ровой войны? Но тогда почему из числа рассматриваемых отраслей исключены судостроение, производство взрывчатых веществ и пороха? Если нашлось место для анализа положения дел с изготовлением оптического стекла и двуколок, то почему не рассматривается производство противогозов и радиоаппаратуры? Почему вся военно-химическая отрасль сведена к единственному Олонецкому азотно-кислотному заводу?

Таким образом, как ни пытайся сформулировать тему исследования, выводя её дедуктивно из содержания глав, задача решению не поддаётся. Ряд глав окажется вне рамок заявленной темы, а ряд сюжетов, вроде бы обязательных для рассмотрения, – за скобками.

В общем книга В.В. Поликарпова представляет собой сборник интересных, порой блестящих очерков развития некоторых отраслей российской военной промышленности в годы Первой мировой войны. Однако ей, к сожалению, не хватает резюмирующей части, без которой текст рассыпается. Выражаем искреннюю надежду на то, что в последующих работах автор решит эту проблему.

Примечания

¹ Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. М., 2008.

² Шаццло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. М., 2000.

³ Соколов А. К. От военпрома к ВПК. Советская военная промышленность. М., 2012. С. 20, 23, 28.

⁴ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. М., 1970. С. 389–393.

⁵ Вернидуб И. И. На передовой линии тыла. М., 1993. С. 80, 145, 149.

⁶ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. II. М., 1949. С. 250.

⁷ Коваленко Д. А. Указ. соч. С. 388.

⁸ Широкопад А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000. С. 478.